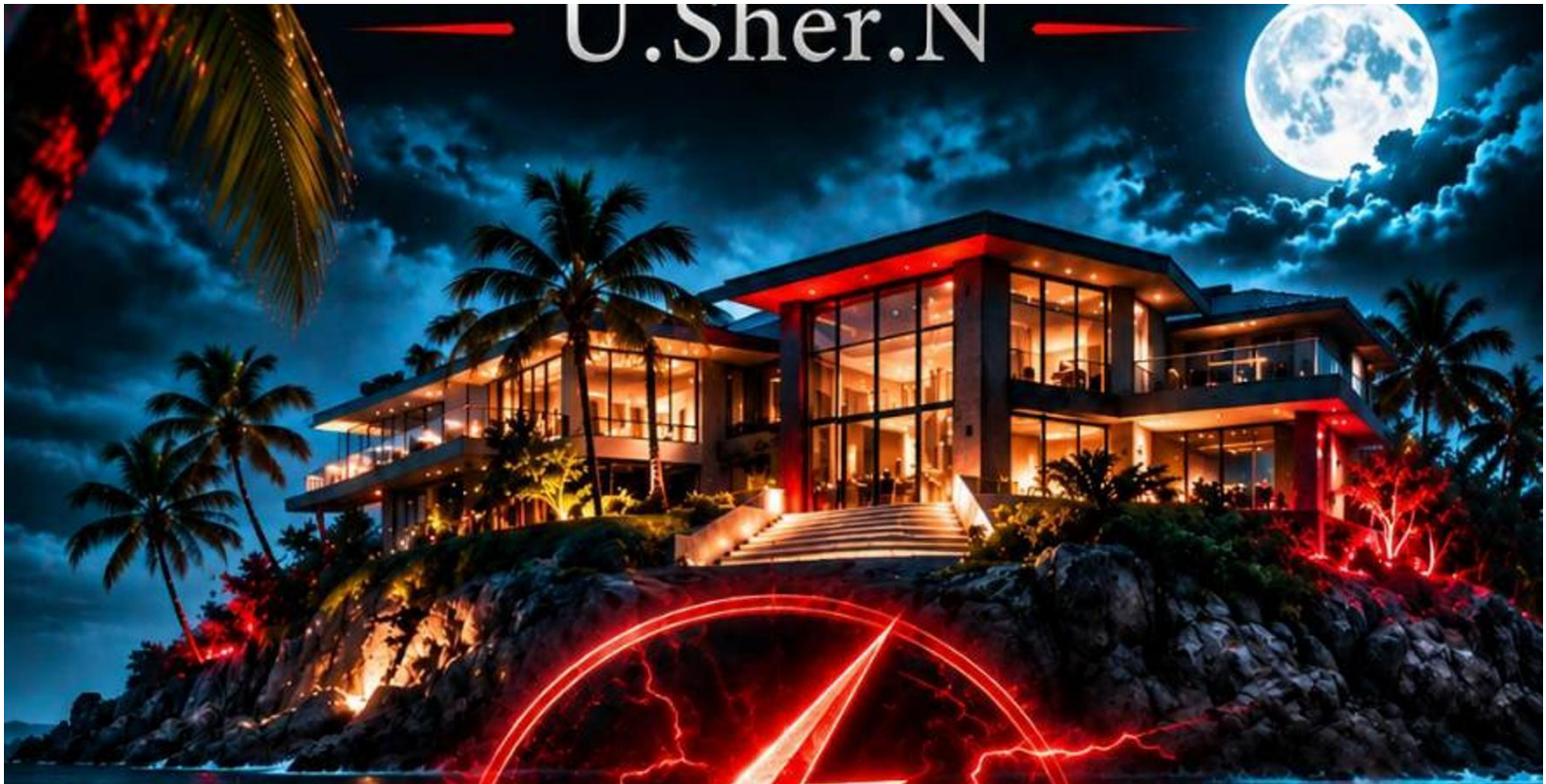
U.Sher.N



МАФИЯ:
КРОВАВЫЕ ДЕНЬГИ

18+

U.Sher.N

Мафия: Кровавые деньги

«Автор»
2026

U.Sher.N

Мафия: Кровавые деньги / U.Sher.N — «Автор», 2026

Двадцать три незнакомца. Роскошный особняк на тропическом острове. Огромный денежный приз.Казалось бы, что может пойти не так?Но очень скоро участники понимают: они оказались не на обычном игровом шоу. Здесь каждую ночь кто-то становится убийцей, каждое голосование может обернуться смертным приговором, а ошибка стоит человеческой жизни.Марк приехал сюда ради денег, способных спасти его тяжело больную мать. Но чем дальше заходит игра, тем страшнее становится выбор: кому доверять, кого подозревать и чем пожертвовать ради победы?Ведь за улыбкой может скрываться убийца. За признанием в любви — предательство. А самая страшная цена победы не всегда измеряется деньгами.**Добро пожаловать в «Мафию». Здесь за выигрыш платят кровью.**

© U.Sher.N, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Десять суток 5
Глава 2. Остров 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Мафия: Кровавые деньги

Глава 1. Десять суток

Больничный коридор пах хлоркой, мокрым линолеумом и застарелым отчаянием. Этот запах въедался в одежду, оставался на коже и, казалось, оседал где-то глубоко в лёгких. Марк сидел на жестком пластиковом стуле, сцепив руки в замок так сильно, что костяшки пальцев побелели. Над его головой монотонно гудела длинная люминесцентная лампа, мигая с раздражающей частотой и отбрасывая болезненно-желтые тени на выцветшие стены.

Двери палаты интенсивной терапии со слабым шипением раздвинулись. В коридор вышел Виктор Сергеевич — грузный, сутулый реаниматолог с серым лицом и глубокими тенями под глазами, выдававшими третью смену подряд. Его белый халат был помят, а на шее небрежно висел стетоскоп. Он стянул с лица медицинскую маску, тяжело, с хрипом выдохнул и посмотрел на Марка. В этом взгляде не было ни сочувствия, ни жестокости. Только холодная, профессиональная констатация факта — взгляд человека, который каждый день сообщает людям, что их мир рухнул.

— Мы стабилизировали её, Марк, — голос врача звучал глухо, словно из-под толщи воды. — Но вы должны понимать: это исключительно временная мера. Сердечная мышца вашей матери критически истощена. Обычная поддерживающая терапия больше не даёт отклика.

Марк вскинул голову. Надежда на секунду обожгла грудь, но врач не отвел глаз, готовясь нанести главный удар.

— Ей нужна срочная пересадка и курс экспериментальных таргетных препаратов, — продолжил Виктор Сергеевич, убирая руки в карманы халата. — В нашей стране в очереди на донора она не доживет и до конца месяца. Я связывался с коллегами из клиники в Мюнхене. У них есть квота и возможность провести операцию вне очереди, учитывая тяжесть случая Анны Николаевны.

— Сколько? — сухо спросил Марк. У него пересохло в горле.

— Девяносто тысяч долларов. Плюс транспортировка специальным медицинским бортом. И у вас есть максимум десять дней на оплату и оформление. Дальше начнутся необратимые процессы. Мне очень жаль.

Девяносто тысяч. Для двадцатидвухлетнего студента архитектурного факультета эта сумма звучала как проклятие. Как насмешка. Марк подрабатывал по ночам на складе, чтобы оплачивать хотя бы текущие лекарства, но всех его сбережений не хватило бы даже на билеты до Германии.

Он не помнил, как попрощался с врачом. Не помнил, как подошел к стеклу палаты. Там, на идеально белых простынях, опутанная прозрачными трубками и проводами кардиомониторов, лежала его мама. Она казалась пугающе маленькой, бледной и почти прозрачной, словно растворяющейся в гудении больничных аппаратов.

Осознание реальности ударило его только на улице. Ледяной ноябрьский ветер хлестнул по лицу, заставив Марка судорожно вдохнуть. Город вокруг равнодушно жил своей жизнью: сигналили дорогие машины, спешили по делам укутанные в шарфы люди, переливались неоном витрины. Никому не было дела до того, что чья-то жизнь прямо сейчас утекает по капле.

Марк достал из кармана куртки телефон. Замерзшими, непослушными пальцами он пролистал список контактов, пока не остановился на одном имени. «Макс — Фриланс».

Макс был его школьным другом. Человеком, который отчислился с первого курса, заставил всю свою съёмную квартиру гудящими серверами и зарабатывал тем, что плавал в самых

мутных и глубоких водах интернета. Если быстрые деньги и существовали в этом мире, Макс точно знал, где их искать.

Марк нажал на вызов и поднес холодный пластик к уху. Гудки тянулись невыносимо долго.

— Дарова, брат, — раздался из динамика бодрый голос под непрерывный, пулеметный стук механической клавиатуры. — Ты чего не на парах?

— Макс… — Голос Марка дрогнул, но он заставил себя глубоко вдохнуть и произнести твёрдо: — Мне нужны деньги. Очень большие деньги. Сбрось адрес, я еду к тебе.

Квартира Макса на тринадцатом этаже старой панельки встретила Марка спертым воздухом, в котором смешались запахи дешевого кофе, озона и нагретой пыли. Окна были плотно зашторены глухим блэкаутом, полностью скрывая дневной свет. Единственным источником освещения оставалась батарея из четырех мониторов на широком столе, заваленном банками из-под энергетиков и мотками кабелей. Под столом ровным, мощным гулом шумели системные блоки и серверы.

Макс, худой, взлохмаченный парень в растянутой черной толстовке, отъехал на кресле от стола. Услышав цифру «девяносто тысяч», он нервно потер шею и отвел взгляд покрасневших от недосыпа глаз.

— Марк, брат… — Макс тяжело сглотнул. — Ты же знаешь, я бы отдал всё, что есть. Но у меня на кошельках сейчас от силы пара тысяч баксов в крипте. Девяносто кусков за неделю — это нереально. Ни один банк тебе не одобрит такой кредит, ни один благотворительный фонд не успеет собрать.

Марк молча опустился на край застеленного дивана. Он не смотрел на друга, его взгляд упёрся в тёмный геометрический узор ковра.

— Значит, всё, — тихо, почти безжизненно произнёс он. В этой абсолютной тишине было больше ужаса, чем в любом истеричном крике.

Макс дёрнулся, словно от физического удара. Он посмотрел на разбитого, сгорбленного друга, затем перевёл взгляд на свои экраны. Его тонкие пальцы неуверенно легли на клавиатуру и на пару секунд замерли над ней.

— Слушай… — медленно начал Макс. Голос его стал глуше и напряжённее. — Есть одно место. Точнее, одно событие.

Марк поднял глаза. Макс быстро застучал по клавишам. На одном из экранов замелькали строки кода, затем открылся браузер со скрытой маршрутизацией, подгружая мрачную, минималистичную страницу с красным таймером обратного отсчета. До нуля оставалось чуть меньше тридцати часов.

— Это закрытый турнир в Даркнете, — Макс говорил быстро, словно боясь передумать. — Никто точно не знает, где он проходит. Туда набирают людей, прижатых к стене. Тех, кому срочно нужны деньги. Призовой фонд такой, что тебе хватит на десять подобных операций, еще и останется на всю жизнь.

— Что нужно делать? — Марк подался вперед, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

— Никто не знает, — отрезал Макс. — Те, кто выигрывает, исчезают с радаров, становятся богатыми призраками. Те, кто проигрывает… они просто не возвращаются, Марк. Это не казино. Это игры для психов со ставкой на жизнь. Я наткнулся на этот шлюз случайно, когда парсил слитые базы данных.

— Да, это слишком опасно. — Марк покачал головой. — Мне надо будет подумать.

Макс покачал головой и указал на таймер, отсчитывавший оставшиеся секунды.

Марк посмотрел на красные цифры таймера. Каждая уходящая секунда была секундой, украденной у его матери.

— Как туда попасть?

— Туда не берут с улицы. — Макс с сожалением посмотрел на друга. — Им нужна гарантия. Взнос, который доказывает, что тебе есть что терять. Залог, который они заберут, если ты попытаешься слить информацию или сбежать. Единственное, что у тебя есть, — это старый дом Анны Николаевны в пригороде.

— Он стоит от силы сорок тысяч, — мрачно ответил Марк.

— Для теневых брокеров турнира этого достаточно. Они оформят дарственную на своих людей. Если выиграешь — дом остается твоим, плюс забираешь приз. Если нет…

Марк встал с дивана. Его лицо было бледным, но черты заострились, приобретя пугающую, холодную решимость.

— Звони им. Прямо сейчас.

Остаток дня прошёл для Марка как в вязком бреду. Город вокруг шумел, двигался, переливался огнями, но Марк чувствовал себя призраком, застрявшим по ту сторону невидимого стекла. После того как он нажал кнопку подтверждения в зашифрованном мессенджере Макса, прикрепив сканы документов на дом, время изменило свой ход. Оно больше не текло — оно отсчитывало часы назад.

Двести сорок часов. Ровно десять суток. Столько дал ей врач. Столько было у Марка, чтобы выжить, забрать деньги и вернуться.

К вечеру, когда небо над городом налилось свинцовой серостью и заморосил мелкий, колючий дождь, Марк снова стоял в палате интенсивной терапии. В этот раз он не прятался за стеклом. Он сидел на краешке стула у самой кровати.

Ритмичный писк кардиомонитора казался единственным звуком во вселенной. Мама дышала поверхностно и неровно, её веки вздрагивали, но она не приходила в сознание. Марк осторожно взял её тонкую, холодную руку в свою. Кожа была почти прозрачной, с проступающей синевой вен.

— Я всё решу, мам, — прошептал он сухими губами, боясь, что голос сорвется. — Слышишь? Просто дождись меня. Обещаю, когда ты откроешь глаза, мы уже будем в самолете. Я скоро вернусь.

Он аккуратно положил её руку обратно на простыню. Ему хотелось остаться здесь, сжаться в комок у её ног и никуда не уходить, но телефон в кармане издал короткий, мертвый вибросигнал. Сообщение пришло с неизвестного номера: «Южный выход из клиники. Черный седан. 20:00. Опоздание на минуту аннулирует сделку».

Марк бросил последний взгляд на мать, развернулся и быстро вышел из палаты, не оборачиваясь. С каждым шагом по больничному коридору его страх отступал, уступая место холодной, звенящей пустоте.

На улице было зябко. Часы на здании клиники показывали 19:58. Улица с южной стороны была тупиковой и плохо освещенной. Ровно в 19:59 из пелены дождя бесшумно вынырнул длинный чёрный автомобиль с наглухо тонированными стеклами. Он остановился в метре от Марка.

Задняя дверь плавно распахнулась. Из темноты салона не доносилось ни звука, не горел ни один индикатор. Никто не приглашал его внутрь. Марк сглотнул ком в горле, натянул капюшон и шагнул в салон.

Дверь за ним мгновенно захлопнулась с тяжелым, герметичным щелчком, отрезав звуки дождя и улицы. Внутри пахло дорогой кожей и чем-то неуловимо сладковатым, медицинским. Напротив него, в полумраке, сидели двое крупных мужчин в темных костюмах.

— Телефон, ключи, документы. На поднос, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес один из них, указывая на стальную пластину между сиденьями.

Марк молча выложил всё из карманов.

— Что даль… — начал было он.

Он не успел договорить. Второй мужчина сделал неуловимо быстрое движение. Марк даже не успел дернуться, как чужая сильная рука стальной хваткой сжала его запястье, а в шею вонзилась тонкая игла.

Жидкость обожгла вену ледяным огнем. Марк рванулся, попытался ударить, но мышцы мгновенно стали ватными. Взгляд расфокусировался. Лица мужчин в костюмах поплыли, превращаясь в серые пятна. Глухой стук собственного сердца замедлился, и мир провалился в густую, непроглядную темноту.

Глава 2. Остров

Пробуждение началось с боли. Острый, жалящий разряд тока в шею заставил Марка выгнуться дугой на жестком матрасе и судорожно втянуть воздух. Он схватился за горло, но пальцы наткнулись на плотное, холодное кольцо гладкого металла. Ошейник сидел идеально, без единого зазора или замка.

Голова раскалывалась. Боль пульсировала в висках, словно в череп залили свинец, а каждое движение отдавало тошнотой — последствия тяжелого наркоза. Марк с трудом сфокусировал взгляд. На внутренней стороне его правого запястья и на самом ошейнике тускло светились электронные цифры: **«07»**. Он огляделся. Крошечная, аскетичная комната, напоминающая каюту или камеру. На массивной двери была выбита та же цифра — семь.

Шатаясь, он подошел к двери и нажал на ручку. Она поддалась.

Марк шагнул наружу и замер. Он оказался в колоссальном многоярусном холле из мрамора, стекла и темного дерева. По периметру огромного круга располагались точно такие же двери с номерами от 01 до 23. Из них уже робко, держась за головы и шеи, выходили другие люди. Мужчины и женщины разного возраста озирались в полном недоумении. Кто-то тихо матерился, кто-то плакал, трогая свой ошейник.

Марк не стал ни о чем спрашивать. Он увидел впереди широкие стеклянные двери и направился к ним. Толкнув створки, он оказался на улице, и его тут же ослепило яркое, жаркое солнце.

Было лето. Вокруг простирался не просто двор, а райский сад: идеально подстриженные зеленые газоны, раскидистые пальмы, каскады из трех кристально чистых бассейнов, переливающихся на солнце. Белоснежные шезлонги манили присесть. Но Марк смотрел дальше. За роскошным садом не было ни заборов, ни других зданий. Только отвесные скалы и бескрайняя, уходящая за горизонт синева океана. Это был остров. Отрезанный от всего остального мира. Роскошная, залитая солнцем тюрьма.

К шести вечера паника среди участников немного улеглась, сменившись нервным ожиданием. Двери в главное крыло особняка открылись, приглашая всех в обеденный зал.

То, что они увидели, заставило многих забыть о страхе. Вдоль зала тянулся колоссальный дубовый стол на 23 персоны, ломившийся от деликатесов. Сочные стейки, огромные блюда с морепродуктами, экзотические фрукты, запотевшие графины с вином и соками. Никаких лимитов. Люди, измотанные напряжением, накинулись на еду. Кто-то даже начал шутить, решив, что это какое-то экстремальное реалити-шоу для богачей, и скоро всё объяснят. Все ели как короли, наслаждаясь моментом.

Марк пил ледяную воду, когда его взгляд зацепился за парня, сидевшего по диагонали от него. Спортивная фигура, коротко стриженные темные волосы, знакомый шрам над левой бровью и удивленные карие глаза.

— Денис? — хрипло выдохнул Марк.

Парень поперхнулся вином, поставил бокал и уставился на него. Это был Денис, его школьный друг. Когда-то он подавал огромные надежды в большом футболе, пока жуткий открытый перелом ноги прямо на поле не поставил жирный крест на его карьере, превратив будущую звезду в забытого инвалида.

— Марк... твою мать, Марк? — Денис нервно оглянулся, словно ища камеры. — Ты-то как здесь оказался?

— Мне нужны были деньги, — тихо ответил Марк. — Срочно. Я заложил дом. А ты?

— То же самое, — Денис машинально, по старой привычке, растер больное колено под столом. — После той травмы клубы отвернулись, контракт аннулировали. Сплошные суды и долги за операции... Мне обещали какой-то турнир на логику. Что это за хрень на нас надели?

Марк не успел ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.